

Ши Чжицю кончиками пальцев коснулась её бровей, медленно опустилась к румяным губам, её взгляд замер, и в нём вспыхнул огонь.

Она слегка прикусила губу, и горло непроизвольно сжалось.

Наклонившись, она коснулась её губ, но лишь на мгновение, затем быстро отстранилась.

Она не могла сдержать себя, прижав руку к груди, где сердце билось так громко, что, казалось, могло разбудить спящую красавицу.

Слёзы скатились по её щекам. Ши Чжицю всхлипнула, взяла телефон и отправила сообщение. Ответ пришёл почти сразу.

Утренний свет постепенно рассеивался. Ши Чжицю ушла без сожалений, вскоре поднявшись на вертолёт. Она смотрела на экран телефона, где была картинка с мирным сном, уголки её губ приподнялись, а брови разгладились от счастья. Наверное, ей снился хороший сон.

За окном плыли облака.

Она нежно провела пальцем по изображению. С этого момента их пути разойдутся, и каждый пойдёт своей дорогой.

*

Сон, полный радости и печали, был туманным. Ли Тан пошевелила онемевшими конечностями, её левая рука скользила по правой стороне кровати.

Во сне она и Ши Чжицю поженились. Длинная дорожка была усыпана алыми лепестками роз, а Ши Чжицю была в белом свадебном платье.

Священник спросил:

— Ши Чжицю, согласны ли вы взять Ли Тан в жёны? Обещаете ли вы любить её, быть верной ей в радости и в горе, в богатстве и в бедности, в болезни и в здравии, пока смерть не разлучит вас?

В этот момент Ши Чжицю была похожа на себя из прошлой жизни — спокойная и сдержанная. Она слегка кивнула.

— Ли Тан, согласны ли вы взять Ши Чжицю в жёны? Обещаете ли вы любить её, быть верной ей в радости и в горе, в богатстве и в бедности, в болезни и в здравии, пока смерть не разлучит

вас?

Ли Тан, сияя улыбкой, взяла её руку:

— Согласна.

Всё шло своим чередом, но постепенно сон становился всё более странным и неуправляемым. Две белые фигуры переплелись на кровати, оставляя следы.

«Желание» и «мысль» переплетались, достигая высшей точки. «Чувства» и «любовь» стали единым целым. Кто первым втянул другого в пучину? Кто оставил глубокий след на чьих губах?

Капли пота струились, бесконечное наслаждение пронизывало до костей. Их разум постепенно терял контроль, погружаясь всё глубже в интимные моменты, уходя всё дальше по этой дороге.

Она чётко слышала, как Ши Чжицю говорила:

— Я люблю тебя, я люблю тебя... — снова и снова, с бесконечной страстью, словно желая сжечь её дотла.

Картины сменялись всё быстрее.

Ши Чжицю в белом халате подходила к ней, держа в руках ножницы, с улыбкой на лице.

В следующее мгновение ножницы вонзились в её сердце.

— Умри, я ненавижу тебя!

И Ли Тан проснулась.

Постель всё ещё хранила аромат Ши Чжицю. Она безучастно покачала головой. Неподалёку вентилятор шумел, заполняя комнату своим гулом.

Его мотор снова сломался. Две недели назад она уже чинила его, а Ши Чжицю сидела рядом, молча наблюдая.

— Ацю, Ацю... — она вскочила с кровати и выбежала из комнаты босиком. Всё было аккуратно расставлено, как вчера.

Плохое предчувствие усиливалось. Обычно, если одна из них вставала поздно, другая уже

готовила завтрак.

На столе лежала миска с кукурузной кашей и мясом, белая жидкость уже застыла. Она огляделась и увидела белую записку у входа.

— Приготовила кукурузную кашу с мясом, не забудь поесть.

Она улыбнулась. О чём она думала? Ацю не могла просто уйти. В углу глаза она заметила SIM-карту, лежащую под запиской.

Она быстро вставила карту в телефон и набрала номер домашнего.

Звонок, звонок.

— 13XXX...

Эта знакомая комбинация цифр. Когда она выбирала номер, то специально сделала так, чтобы последние цифры были 7 и 8, а остальные совпадали.

— Нет, нет, это невозможно! Ацю! Ши Чжицю! — Ли Тан снова и снова набирала номер, но звонки оставались без ответа.

Влюбиться в кого-то было легко. Время было приправой, а прошлая жизнь превратилась в кашу. Когда она осознала это, было уже слишком поздно.

А в этой жизни тот, кто в прошлой клялся никогда не оставлять её, оставил ей лишь кашу и SIM-карту, забрав её сердце.

— Ацю, ты злишься, что я не рассказала тебе о бабушке? Я виновата, вернись, пожалуйста.

— Ацю, я буду слушаться тебя, только не уходи.

— Ацю, я ошиблась, вернись.

— Ацю, если ты больше не любишь меня, то не люби. Но это твой дом, не уходи, пожалуйста.

— Ацю, давай просто будем друзьями, только позволь мне быть рядом.

Бу Даньмань пришла в дом Ши спустя три дня. Она никогда не видела Ли Тан в таком состоянии.

— Жалкая, слабая, почти без сознания.

Их связь была глубже. С начальной школы они учились в одном классе, и Ли Тан всегда была той, на кого равнялись — умной, талантливой, везде блистала.

Даже в дешёвой одежде она выглядела как злая королева из сказки, вызывая раздражение!

В тот день она долго стучала в дверь, пока не захотела вызвать слесаря, чтобы взломать её. Наконец Ли Тан, едва держась на ногах, приоткрыла дверь и рухнула на пол.

Её голос был слабым шёпотом:

— Ацю...

— Чёрт, как же это надоело! — Бу Даньмань пнула лежащую без сознания Ли Тан, раз, два, но потом поняла, что что-то не так, и позвала водителя, чтобы отвезти её в больницу.

— Высокая температура, долгое голодание.

Она пролежала в коме день и ночь. Бу Даньмань в душе думала, что, видимо, в прошлой жизни она чем-то обязана этой неудачнице. Ведь она просто влюбилась в её девушку, а не украла жену.

— Ацю... Ацю... Ацю...

Чёрт, она всё время твердила о Ши Чжицю, это сводило с ума!

Хотя она сама хотела того же. За эти дни она просила своих знакомых узнать о Ши Чжицю, но та словно исчезла без следа.

Раздался звонок телефона.

Бу Даньмань посмотрела на экран — звонил отец.

Она взглянула на беспокойно спящую Ли Тан и вышла в коридор, чтобы ответить.

— Маньман, прекрати расследование. — Она хотела спросить почему, но отец продолжил:

— Сейчас наверху давят на это дело. Возможно, твоя подруга уже погибла. Лучше больше не поднимай эту тему.

Отец повесил трубку.

Он пробормотал:

— Дела семьи Бу только начали налаживаться, нельзя допустить, чтобы всё пошло прахом.

Бу Даньмань сжала телефон, на её лице появилась довольная улыбка. В пустом коридоре прозвучал её зловецкий голос:

— Если я не могу получить, то и ты не сможешь.

*

Америка, поместье Билтмор.

Лимитированный Bentley въехал между двух каменных деревьев, проехал через кованые ворота и двинулся по длинной дороге, обрамлённой белыми колоннами в типичном западном стиле.

Линь Цзыся, выйдя из машины, следовала за старейшиной Сяо. Её взгляд блуждал по окрестностям, выражая всё большее недоумение.

Линь Цзяньдэ, вышедший навстречу, увидел молодую девушку в белом спортивном костюме, с любопытством осматривающую поместье.

Больше всего бросалась в глаза повязка на лбу. Его сердце сжалось, а рука, держащая трость, крепко сжалась.

[Дедушка?] — Линь Цзыся показала жестами. Перед приездом старейшина Сяо показывал ей фотографию Линь Цзяньдэ, но в реальности этот мужчина выглядел ещё более внушительно. Ему было за шестьдесят, но кожа выглядела как у сорокалетнего.

Его орлиный взгляд смягчился. Он обнял девушку. Прошло шестнадцать лет с тех пор, как она была маленькой девочкой, державшей его за руку.

— Хорошо, что ты вернулась. Дедушка не позволит тем, кто причинил тебе зло, остаться безнаказанными. Теперь ты будешь жить здесь.

<http://bllate.org/book/15496/1374018>